

Пока староста беспокоился, Мяо Хэ и Ян Далан мирно и радостно проводили время.

На следующий день они с воодушевлением опробовали новые возможности живой почвы. Потратив все утро, они обнаружили, что даже если все овощные поля были покрыты энергией живой почвы, питание все равно было слишком мощным. Овощи на поле росли слишком быстро, и уже через полдня были видны странности. Таким образом, Мяо Хэ снова расширил область действия энергии живой почвы до задней части холма. Только после того, как питательная энергия распространилась на большую часть холма, она снизилась до уровня удобрений.

Мяо Хэ заключил:

- В таком случае давай подождем, пока холм не будет расчищен, прежде чем мы сделаем это. Иначе, боюсь, работа по расчистке будет еще тяжелее.

Услышав это, Ян Далан уже собирался пойти за мотыгой, чтобы продолжить копать деревья. Хотя он мог попросить Мяо Пина и других помочь ему, если бы они пришли, его геру пришлось бы снова готовить, и он бы устал.

Мяо Хэ поспешно оттащил его назад:

- К чему такая спешка, просто делай это медленно, разве у тебя еще нет домашнего задания?

Домашнее задание, о котором говорил Мяо Хэ, было книгой, которую Ян Далан вчера купил в городе. Ее порекомендовал управляющий Цзинь, сказав, что он должен уметь читать и писать некоторые бухгалтерские книги и акты. Поэтому он сказал Ян Далану пойти в книжный магазин и найти эту базовую книгу, вернуться и переписать ее слово за словом, а если он не поймет, переспросить у него.

Вчера вечером Ян Далан хотел использовать свет масляной лампы для выполнения домашнего задания, но ему запретили читать в такой обстановке, так как это определенно повредило бы его глаза. Времени в течение дня было так много, и, вспомнив, как вчера он думал от отдыхе под деревом, Мяо Хэ потащил Ян Далана придвинуть табуретку и сесть под деревом, чтобы позаниматься.

После этого он пошел на кухню, чтобы взять тарелку арахиса и вскипятить чайник травяного чая. Это простой рецепт, который доктор Цзи дал на днях после осмотра их полей лекарственных растений. Когда все было готово, Мяо Хэ тоже сел рядом с Ян Даланом и вместе с ним пил чай и ел арахис.

- Удобно, да? - Мяо Хэ очистил арахис, положил его в рот, наклонил голову и спросил с улыбкой.

- Да, - кивнул Ян Далан.

- Ты так много работал, чтобы сделать этот двор. Было бы жаль не приходить сюда и не наслаждаться отдыхом.

- Да.

Маленький гер перед ним был настолько счастлив и доволен, что это сгладило малейший намек на беспокойство в сердце Ян Далана. Он смотрел на книгу в своей руке, и слова в ней, казалось, проникали все глубже в его сердце.

Да Бай, находившийся неподалеку, увидел, что там находятся два его хозяина, поэтому тоже привел с собой команду Мао, чтобы поиграть с ними.

Фиолетовые цветы колокольчика на травяном поле были в полном цвету после того, как Мяо Хэ использовал их вчера для проверки живой почвы, и это было идеальное время, чтобы насладиться зрелищем. И мощная энергия покоящейся земли была тем, к чему эти маленькие существа были, вероятно, более чувствительны, чем Мяо Хэ, поэтому когда они играли, все они в конечном итоге играли у ног своих хозяев.

Мяо Хэ обнимал их по очереди. Наконец, Ян Далану пришлось тоже обнять и их. Это подходящее время для того, чтобы щенки узнали своего хозяина, поэтому они должны находиться рядом. Конечно, Да Бая тоже нельзя было игнорировать, и Ян Далан позволил ему лечь на колени.

Утро прошло в такой неторопливой манере. В полдень Мяо Хэ использовал свиные ребрышки, которые Ян Далан принес домой, и потушил их с картофелем и редькой. Да Бай и все четыре Мао с удовольствием ели мягкий и нежный редис и картофель. Мяо Хэ даже съел с ребрышками две чашки белого риса, после чего Ян Далан отправил их всех вздремнуть.

Воспользовавшись затишьем, Ян Далан сходил за водой, постирал белье, затем обошел курятник на полпути вверх по холму, а также сходил в дом за молотилкой, чтобы очистить рис. Только во второй половине дня, когда солнце опустилось ниже, он согласился, чтобы Мяо Хэ последовал за ним на холм, чтобы продолжить расчистку и посадку деревьев.

Несколько дней подряд они сидели дома и вели неторопливую и полноценную жизнь. Дни были спокойными и насыщенными, не говоря уже о том, что Мяо Хэ даже проникся духом соления и квашения простой и острой китайской капусты, с нетерпением ожидая зимы, когда можно будет поесть зимних пельменей и горячих горшочков.

Наконец, в один из дней Ян Далан аккуратно оделся. Хотя он не собирался доставлять овощи, но он планировал отправиться на скотный рынок на юго-востоке города и купить овцу с молодняком. Он хотел вырастить ее на корме с живой почвы, чтобы молока, произведенного в будущем, было достаточно для питания.

Мяо Хэ согласился остаться дома, но отказался от компании второй тети Ян. Если Ян Далан уйдет и вернется в течение дня, он будет в порядке.

Однако, как только Ян Далан покинул дом, к Мяо Хэ пришел еще один посетитель.

- ... - Мяо Хэ услышал звонок, почесал голову и пошел открывать дверь.

Как только дверь деревянного забора открылась, снаружи оказался Мяо Мин, которого он давно не видел.

Мяо Мин выглядел не таким энергичным, как до замужества, а скорее немного изможденным, но как только он увидел Мяо Хэ за дверью, он выдавил из себя улыбку.

- Брат Хэ, давно не виделись! Я не видел тебя в день моей свадьбы. То, что случилось с твоей семьей и домом брата Ляна, да и тот день с новосельем... так много неудачных вещей. Я слышал, что ты беременен, поздравляю. Мы давно не общались, могу я зайти и посидеть у тебя дома?

Мяо Хэ не мог придумать причину для отказа, поэтому кивнул в знак согласия и пропустил гера в дверь. Да Бай, который следовал за ним по пятам, и четверо мохнатых Мао просовывали свои головы внутрь и наружу, изображали из себя охранников.

Мяо Мин, которого наконец впустили, тоже оглядывался по сторонам, не в силах остановить взгляд. Неудивительно, что ходят слухи о том, что семья матери Мяо Хэ увидела, что Ян Далан разбогател, и тут же пришла за выкупом за невесту. Но на самом деле, если бы он мог жить в таком хорошем доме и на такой большой земле, он бы тоже так думал...

К тому времени, когда его привели в просторный и светлый зал, зависть Мяо Мина смешалась с ревностью, и она была такой густой, что он не мог от нее избавиться.

Как брату Хэ могло так повезти?

Не говоря уже о том, что он хорошо рос, и семья не заставляла его выполнять тяжелую работу, даже если он не вышел замуж за Мяо Юаня, он вышел замуж за Ян Далана и смог жить в таком хорошем доме. Он даже стал таким прекрасным и белокожим! Разве мог бы гер так быстро забеременеть, если бы он не получал богатого питания?

С другой стороны, он думал, что выйдя замуж за Мяо Ляна, он станет самым удачливым гером в деревне и потом все будут смотреть на него с завистью. Кто бы мог подумать, что хотя семья Мяо Ляна построила новый приличный дом, они были в тяжелом положении и погрязли в долгах!

А Мяо Лян ... Боюсь, что Мяо Лян тоже нес на своих плечах тяжелое бремя, и его гнев по

отношению к нему постепенно усиливался. После женитьбы он хорошо жил лишь несколько дней, а потом вернулись напряженные будни. Его свекровь и раньше считала его расточительным, а теперь она постоянно говорит ему, чтобы он ходил за водой и рубил дрова. Даже чтобы поставить овощи на стол, ему приходилось отправляться в горы и собирать все, что можно было найти.

Когда он думал об этом, он не мог не пожаловаться на Мяо Хэ. Сейчас они с Ян Даланом живут в доме из зеленого кирпича и стали такими богатыми, что отказались от своей земли. Почему им понадобилось сносить дом? Оглядываясь назад, если бы они оставили дом семье Мяо Ляна, возможно, сегодня он не был бы так несчастен.

Мяо Мин склонил голову и сделал глоток чая. Увидев, что даже чай был изысканным, его лицо изменилось на некоторое время, прежде чем он поднял голову и сказал:

- Брат Хэ, я... я действительно завидую тебе. Этот новый дом очень красивый. Я никогда раньше не видел такого дома. Уверен, что у всех богатых и знатных людей тоже должны быть такие дома.

Мяо Хэ не знал, о чем с ним говорить. В прошлом главной темой разговора между ними был Мяо Юань. Теперь говорить было не о чем.

- Дом лишь немного больше. Ты тоже живешь в новом доме. Я уверен, что в нем определенно будет комфортно.

Но Мяо Мин горько улыбнулся:

- Семья брата Ляна на этот раз заняла много денег, чтобы построить новый дом. Денег в семье так мало, что брат Лян думает только о том, как расплатиться с долгами.

Мяо Хэ не стал комментировать. На той земле, которая у них была, они могли выращивать сою. Если они вдруг построили дом, то только для того, чтобы сохранить достоинство.

- Если сейчас тяжело, то в будущем будет лучше. Новый дом - это настоящее семейное состояние, и оно не убежит, не пропадет.

Но он не хочет так много работать, чтобы свести концы с концами! Брату Хэ легко так говорить! В его сердце снова поднялась жалоба, и Мяо Мин не мог не высказаться.

- Брат Хэ, ты все еще винишь меня за то, что я сказал что-то не то в магазине тканей? Я действительно не хотел этого, я просто хотел, чтобы мать согласилась купить ткань. Я не имел в виду ничего плохого. Если ты все еще недоволен, я прошу прощения. Мне очень жаль, но попроси Ян Далана больше не нападать на семью брата Ляна, хорошо?

- А? Нападать? - Мяо Хэ был ошеломлен.

- Может быть, тебе неприятно слышать, что я говорю правду, но... Разве это не потому, что Ян Далан снес дом раньше? Если бы он не сделал этого, брату Ляну не пришлось бы работать так тяжело... Очевидно, вы с Даланом можете жить так хорошо. Это была просто глинобитная хижина, почему вам понадобилось ставить палки в колеса семье брата Ляна? - Мяо Мин поджал губы.

Мяо Хэ не мог не повторить:

- Ты хочешь сказать, что, не оставив для вас дом, Далан нацелился на вас?

Мяо Мин жалобно сказал:

- Но независимо от того, снесли вы дом или нет, рано или поздно вам все равно пришлось переехать. Но вы снесли дом и сделали его непригодным для использования - это просто расточительно. В этом нет ничего хорошего. Разве это не...

- Разве твоя семья не сказала, что хочет выращивать сою? Что плохого в том, чтобы помочь расчистить пространство?

- Но это всего лишь однокомнатный дом, много ли это может изменить? - Мяо Мин еще больше обиделся, - Брат Хэ, ты даже не знаешь, какой жизнью я сейчас живу. Семье брата Ляна приходится нелегко, и у меня тоже не все хорошо. Ты... У тебя такая хорошая жизнь, почему бы тебе не подумать обо мне...

Мяо Хэ был почти побежден этой логикой. Говорит ли это о том, что у бедняка больше прав?

- Тогда нам больше не о чем говорить. Возвращайся, - Мяо Хэ встал и собирался выпроводить своего гостя.

Мяо Мин был мгновенно ошеломлен, как он мог выгнать его? Он собирался сказать что-то еще более жалкое, чтобы попросить немного овощей на обратную дорогу. Он только что увидел огород на улице, он был таким зеленым и пышным. Если бы он мог собрать немного, ему бы не пришлось собирать дикие овощи в течение нескольких дней, верно?

Видя, что он не двигается, Мяо Хэ усилил свой тон и сказал:

- По поводу земельного участка и сноса дома. Скажу откровенно, мы тоже чувствуем себя обиженными. Очевидно, это был наш дом и мы могли в нем хорошо жить. Но вы забрали его у нас и сказали, что хотите выращивать сою. А теперь ты жалуешься, что мы не оставили вам наш дом. Прости, но мы с Даланом не настолько добрые.

- Но ты не можешь сказать, что мы отобрали землю, цеху так нужна была соя, а староста деревни сказал ...

- И вы посадили сою? Ради соевых бобов нам пришлось отказаться от земли и дома, но по той же причине ваша семья строит дом, а где соя? Прежде чем говорить это, иди и спроси у дяди Ли и старосты деревни, что они нам сказали.

Мяо Мин открыл рот, но не смог ничего сказать.

Мяо Хэ сказал:

- У тебя есть свои обиды, а у меня свои. Если ты хочешь говорить только об этом, то нет необходимости.

Когда сегодня днем Ян Далан вернулся домой, он увидел, что его гер поглощен поеданием лапши ло-мейн, зарывшись с головой в чашку.

Было что-то неправильное в том, чтобы есть в это время суток. Погладив гера по голове, Ян Далан спросил:

- Что случилось?

Мяо Хэ честно рассказал о событиях дня, а в конце сморщил нос:

- Я был очень подавлен, услышав это, и пошел месить лапшу! Я сделал много лапши и позже дам тебе чашку. Она хорошо сочетается с тушеной свиной, оставшейся с обеда!

У его ног расположился ряд кошек и собак, которые тоже ели, опустив головы. Они, казалось, были одинаково счастливы. Каждый из них высоко вилял хвостом.

Ян Далан почувствовал некоторое облегчение, а затем достал пять лян серебра:

- Сегодня я нашел тетю Го, это возмещение и компенсация.

Лапша ло-мейн

<http://bllate.org/book/13602/1206187>